

В это утро семья Ань Сюаня проснулась под плач Чу Ли. Цинь Фэн, Сун Чу и Ань Жуюй по очереди пытались его успокоить, но ничего не помогало, пока мальчик сам не заплакал от усталости и, не выспавшись за ночь, наконец заснул. После этого он весь день был вялым, большую часть времени сидел у окна и смотрел вдаль, не реагируя ни на какие попытки его развеселить. Даже его любимые сладости не могли привлечь его внимание. Такое состояние продолжалось довольно долго, но, к счастью, Сун Чу и Ань Жуюй постоянно были рядом с ним, и постепенно он начал приходить в себя.

Время приближалось к марту, погода становилась теплее, и жители деревни уже начали готовиться к весенним полевым работам. Ань Жубао понимал, что больше нельзя тянуть, и в один из дней представил своим отцу и матери план.

Ань Сюань и Цинь Фэн, читая план, многое не понимали, и Ань Жубао объяснял им непонятные моменты. Они внимательно слушали и кивали, а после окончания чтения, имея общее представление, Ань Сюань сказал:

— Когда твой дед покупал эту заднюю гору, он считал, что она близко к дому, и за ней будет легко ухаживать. Но мы все эти годы жили в городе Юйсин и, конечно, пренебрегали этим. Ты прав, на горе мало деревьев, а почва в основном песчаная, поэтому нужно посадить больше деревьев. Мы с твоей матерью не против твоего плана.

Цинь Фэн также добавил:

— Раньше я думал, что ты только и делаешь, что читаешь книги, и чуть не стал дураком. Но в деревне Циншань ты словно изменился.

Ань Жубао внутренне вздрогнул и сдержанно усмехнулся:

— Раньше я каждый день читал мудрые слова святых, видел радость лесов, спокойствие природы и трудности крестьян. Но тогда я не понимал их истинного смысла. В деревне Циншань я увидел больше и стал больше думать. Теперь я не хочу быть тем, кто не умеет работать и не знает, как выращивать зерно.

Ань Сюань кивнул:

— Ты прав. Нынешние образованные люди, прочитав мудрые слова святых, считают себя выше других, не понимая, что святые тоже не занимались производством. Жубао, мы рады, что ты так думаешь. Но не забывай об учебе. В прошлом году у нас было много дел, и мы не успели подготовиться к экзаменам. В следующий раз тебе нужно начать готовиться заранее.

Ань Жубао склонил голову в знак согласия.

Ань Сюань и Цинь Фэн остались довольны планом, и Ань Жубао также рассказал им о бюджете. Это были тщательные расчеты, включая оплату труда. Для полного освоения задней горы потребуется около 500 лян, хотя Ань Жубао предупредил, что это консервативная оценка, и реальные затраты могут быть выше. Главное, что эти вложения не окупятся в ближайшее время.

Ань Сюань и его супруг не слишком беспокоились об этом. Цинь Фэн сказал:

— У нас с отцом еще есть немного денег. Сейчас наши расходы невелики, арендная плата за поля и еда вполне покрывают наши нужды. Ты можешь заниматься своим делом и не беспокоиться о деньгах.

Получив одобрение родителей, Ань Жубао обрадовался и на следующий день отправился к старосте деревни, чтобы сообщить, что его семья ищет рабочих для разработки горы. Оплата составляла 50 монет в день, и возраст не имел значения — чем больше людей, тем лучше. Ань Жуси не слишком доверял словам ребенка и пошел спросить Ань Сюаня, который сказал, что все в руках Ань Жубао. Ань Жуси про себя вздохнул: «Неудивительно, что семья Ань Шаня быстро пришла в упадок. Ань Сюань и его сын — большие расточители». Новость распространилась быстро, и вскоре все жители деревни собрались на площади, где объявили о наборе рабочих, добавив, что оплата будет производиться ежедневно, и те, кто хочет работать, могут прийти завтра с инструментами к дому Ань Сюаня.

Эта новость вызвала бурю обсуждений среди жителей деревни. После истории с вырубкой деревьев семья Ань Сюаня заслужила репутацию щедрых и добрых людей. Кроме того, до созревания озимой пшеницы оставалось около месяца, и в это время многие обычно уезжали в город на подработку, где платили немного. Теперь же можно было зарабатывать 50 монет в день, не выезжая из деревни, и большинство людей заинтересовались.

На следующее утро у дома Ань Сюаня собралась толпа. Ань Жубао, открыв ворота, был поражен количеством людей. Он быстро попросил их выстроиться в очередь и вместе с Сун Чу и Ань Сюанем вынес стол на улицу, чтобы начать регистрацию.

На этот раз людей было гораздо больше, чем во время вырубки деревьев — около сотни. В основном это были мужчины, но также и несколько супругов, державших в руках серпы или мотыги. Они улыбались, болтали и ждали своей очереди. Когда все были записаны, Ань Жубао поднял руку, чтобы призвать к тишине, и сказал:

— Я уже всех записал. Сегодня работы не будет. С завтрашнего дня работа начинается в середине часа Чэнь, в середине дня будет перерыв на полчаса, а заканчиваем в конце часа Ю. После завершения работы вечером приходите ко мне за оплатой — 50 монет в день.

В толпе снова поднялся шум.

Работа с середины часа Чэнь до конца часа Ю с перерывом на полчаса означала, что рабочий день длился всего четыре часа. Раньше никто не нанимал рабочих на такие легкие условия, не говоря уже о такой высокой оплате. Некоторые сразу же усомнились:

— Неужели это правда? Не обманывай нас, мальчишка.

Ань Жубао улыбнулся:

— Я говорю правду. Но сразу предупреждаю: хотя работа легкая, это не значит, что можно лениться. Я разделю вас на несколько групп, у каждой будет свой лидер.

Он указал на стоящих рядом людей, и все узнали Ань Личэна, Фан Цзяньчэна, Ань Цина, Ань Минлу и младшего брата Ань Цина, Ань Шуня.

Накануне Ань Жубао договорился с ними стать лидерами. Они сами хотели работать и были рады помочь. После представления лидеров Ань Жубао добавил:

— Лидеры объяснят, как работать, и будут следить за каждым. Если кто-то будет лениться, его сразу уволят с выплатой за день, и больше он не будет принят. Кроме того, мы будем сравнивать результаты работы групп каждый день. Та группа, которая выполнит больше работы и сделает это лучше, получит дополнительно 5 монет на человека в качестве награды.

Услышав это, все зааплодировали.

Затем Ань Жубао разделил людей на шесть групп по примерно двадцать человек в каждой, и лидеры повели их на заранее отмеченные участки.

Задняя гора становилась все более бесплодной по мере приближения к вершине, поэтому Ань Жубао планировал начать работы примерно в пятидесяти метрах от вершины. На северной стороне и по бокам, где было мало почвы, а также на холмах вдоль реки, нужно было выкопать террасы. На южной стороне, где почва была более плодородной, землю нужно было глубоко вспахать и построить каменные насыпи от верха до низа. Все это уже было обговорено с лидерами, и Ань Жубао мог не беспокоиться.

Ань Жубао аккуратно сложил списки имен и посмотрел на стоящего перед ним мальчика. Это был мальчик лет одиннадцати-двенадцати, с заплатками на одежде, но чистый и аккуратный. Он был невысоким, худощавым, с бледным лицом, выглядел настолько слабым, что казалось, ветер мог его сдуть. Увидев его в толпе, Ань Жубао нахмурился и решил оставить его для разговора.

Мальчик нервничал, крепко сжимая край своей одежды и не поднимая глаз. Ань Жубао посмотрел на него некоторое время и спросил:

— Как тебя зовут? Почему ты решил пойти на работу?

Мальчик закусил губу и ответил:

— Меня зовут Ань Шуйшэн. Я... я могу много работать. Я знаю, что выгляжу худым, но я сильный. Я могу делать любую работу. Пожалуйста, возьмите меня...

Но он не сказал, почему.

Ань Жубао вздохнул и сказал:

— Я не могу взять тебя. Ты слишком мал для такой тяжелой работы. Возвращайся домой.

Ань Шуйшэн сразу же заволновался, его глаза наполнились слезами, и он заговорил быстро:

— Я... я действительно могу делать любую работу. Пожалуйста, возьмите меня. Я не буду лениться. Я... я правда... правда...

Его голос дрожал, и он начал рыдать.

В этот момент подошел Ань Жуси, чтобы узнать, что происходит. Увидев ситуацию, он сказал Ань Жубао:

— Этот мальчик несчастный. Его отца зовут Ань Чжэн, пару лет назад он заболел и не может выполнять тяжелую работу. В семье есть младший брат, который только начал ходить. Семья держится на нем и его матери, живут они очень бедно. Мальчик трудолюбивый, много работает в поле. Если ты думаешь, что... может, возьмешь его?